

люди искусства

ТАЛАНТ МОГУЧИЙ И ДОБРЫЙ

До сих пор помню его лицо в «Тарасе Шевченко» — лицо человека, говорящего словами Радищева, уязвленного страданиями мира. Горький поэт горького мира. Сколько боли и муки в его глазах!

Роль великого Кобзаря стала поистине открытием могучего таланта Сергея Бондарчука. Его сдержанной страстности, красоты и мудрости.

Два года напряженной ра-

и монологам Отелло, и сомнениям Пьера Безухова.

Сергей Бондарчук пришел во ВГИК после фронта в старой, потрепанной шинели. Он принес с собой талант, помноженный на зрелый опыт жизни и ненасытную жажду знания. Он учился неистово. Постигал школу Герасимова, систему Станиславского, классическую пантомиму, философию... Его актерские показы

Юрий ОЗЕРОВ,

лауреат Ленинской премии,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

боты. Два года, в которых пройдена и сыграна вся жизнь великого поэта, сыграна сначала в голове и сердце, потом на экране.

Переволнение, которого добился молодой Бондарчук, играя старого Шевченко, было поразительным. Родился образ народного поэта, мудреца и философа, борца за правду человеческую, певца Украины.

А сразу после Тараса — венецианский мавр, «что неумолю любил, но сильно». Как мягко, как бы вкрадчиво ведет свою роль Бондарчук! Как не спешит он к трагедии неверия! Как убедительно оберегает зрителя от версии «ревнивого мавра»! Нет, он полон доброты и веры в людей, в своих жизненных скитаниях он пристал наконец к мирной пристани, припал к драгоценному источнику любви и пьет его жадно, благодарно. Ни единой мысли о коварстве не возникает в его сознании.

Тем мрачнее силы, повергающие его со светлого пьедестала. Тем нестерпимее крах его веры, его идеала. Тем окончательнее трагедия. Но каким очищением предстает финал фильма и возвращение к Отелло веры в Дездемону. Слово спали тяжелые оковы, мутная пелена с глаз — и перед нами все тот же бесконечно добрый, мудрый человек. Светлой скорби полон тот кадр, где Отелло сидит подле Дездемоны в позе восточного моления, словно стережет ее от самой смерти.

А затем последовали другие роли, и среди них самая, пожалуй, лучшая — Андрей Соколов в «Судьбе человека».

...Лауреат Ленинской премии, народный артист СССР, постановщик «Судьбы человека», «Войны и мира» и итальянского фильма «Ватерлоо» — Сергей Бондарчук.

Кто не знает этого яркого, красивого человека — с копной седых волос и высоким, могучим лбом, пересеченным, как молнией, косой морщиной — линией воли; с глубоким, всегда несколько настороженным взглядом мыслителя и замечательным, мягким, проникновенным голосом, который убеждает вас, заставляет верить всему — и стихам Шевченко,

всегда были необыкновенно интересными.

Мы, младшие студенты, пропуская занятия, бегали смотреть Бондарчука и не переставали удивляться разнообразию его творчества, его многоплановости.

Какой был удивительный Бондарчук в «Записках сумасшедшего» Гоголя! Какой темпераментный и эlegantный в испанской пантомиме, какой правдивый в «Молодой гвардии» Фадеева!

За 24 года творчества создано множество ролей. Это галерея разнообразных людей: мужественных и сильных, мягких и застенчивых, но всегда ярких и всегда победоносных эмоциональных и душевных.

Бондарчук принес в советскую актерскую школу высокое реалистическое мастерство, свое собственное, авторское трактование роли.

Поэтому закономерен и естествен был переход автора образа — актера Бондарчука к автору фильма — режиссеру Бондарчуку. И здесь Бондарчук раскрылся в новом качестве.

Он выбрал для своего дебюта рассказ Шолохова «Судьба человека». Рассказ... Но сколько в нем вместилось человеческой драмы, силы верить и надеяться! Удивительно емкая проза, где каждое слово полно значения и смысла, требовала бережности, уважения. Бережности, но и фантазии, и смелости в переводе на язык другого искусства.

Бондарчук создал фильм поразительной силы и человечности. Он сам сыграл главную роль, и образ Андрея Соколова стал символом мужества, великого противостояния злу. Можно снова и снова поражаться тому, как режиссер и актер сочетают предельную простоту выражения с внутренней пафосностью, с преклонением перед собственным героем. Фильм похож на русскую песню — тихую, протяжную, задушевную, полную неизбывной внутренней силы.

Бесконечно трогательны сцены Андрея Соколова с его приемным сыном Ванюшкой. Сколько еще нестрастной нежности и тепла в этом измученном, все потерявшем человеке, если он может оборотить обездоленного войной ребенка.

Это была прекрасная картина. Скупая и мужественная в изображении, она вместе с тем захватывала сердце огромной эмоциональной силой, бешеным темпераментом, клокотавшим в каждой сцене этого сурового фильма.

Ленинская премия заслуженно увенчала эту работу.

А дальше была «Война и мир», и вслед за ней мировая слава.

Об этом фильме написано много статей и рецензий, и еще много раз мы будем возвращаться к этому выдающемуся кинопроизведению.

Что принципиально нового дала «Война и мир» советскому кинематографу?

Эпопея Бондарчука появилась тогда, когда у нас в кино бытовала камерная тема, когда многие наши режиссеры увлекались стилистикой так называемого «потока жизни».

Появление на экранах «Войны и мира» озарило наш кинематограф ярким, чистым светом, грандиозными толстовскими образами, блестяще сыгранными плеядой замечательных актеров, сыгранными темпераментно, красочно, убедительно.

Трудно переоценить творческий подвиг Сергея Бондарчука, решившегося на экранизацию величайшего произведения русской литературы. Руководимая им группа встала перед рядом огромных трудностей, главная из которых состояла в том, что фильмов подобного масштаба наша кинематография еще не выпускала. Речь идет и о грандиозных батальных сценах, и о том, что картина снималась на экспериментальной отечественной пленке, и о многих других. Словом, наряду с творческими группа решала сразу множество технических задач.

Но главное, разумеется, состояло в том, что Бондарчуку удалось передать подвиг целого народа — в великом множестве лиц и судеб, слившегося в едином порыве, в едином стремлении отстаивать свое человеческое достоинство и свою Родину.

Эпизод Бородина, думается, навсегда войдет в сокровищницу мирового экрана. Не только масштабами съемки поражает здесь режиссер, не только охватом событий, но прежде всего удивительным постижением батализма Толстого — его умения видеть в капле океан и каплю в океане. Кровь и страдание, величие и мудрость, горечь и апофеоз — все сливается в мощном порыве, рождая поистине философский сплав.

А какая галерея великолепных образов, начиная от прелестной Наташи и кончая желчным, едким и гуманным стариком Болконским! Каждое, даже эпизодическое лицо выписано любовно и тщательно, с предельным уважением к гению Толстого, великого мастера человековедения. Вспомните хотя бы капитана Тушина, хозяйку и многих, многих других.

«Война и мир» открыла новые методы применения съемочной техники. Одно-временные съемки со многих камер, съемки с вертолетов, с управляемых телевизионных кранов расширили горизонты кадра, создали возможность организации гигантских панорам, необходимых для показа батальных сцен.

И действительно, таких сражений, как в «Войне и мире», никогда не было в мировом кинематографе.

Наконец, «Война и мир» прорвала долгую блокаду советских фильмов за границей и триумфально прошла по экранам мира, слава советское киноискусство.

Следующий свой фильм, «Ватерлоо», Бондарчук уже делал как международный режиссер, и он подтвердил свой высокий класс мастерства.

По сути, он продолжает в чем-то здесь линию «Войны и мира» — не только в материале времени, но в размышлении — о сути власти, и прежде всего о сути войны, на этот раз не освободительной, справедливой, но захватнической, носитель идеи которой, каким бы крупным он ни был как личность, неизбежно терпит крах. Такова идея фильма «Ватерлоо».

Сегодня Сергей Бондарчук — режиссер, пользующийся широчайшей известностью и у нас в стране, и за рубежом. Его фильмы, его актерские работы стали классикой кинематографа.

Я был свидетелем того, как замечательный американский актер Род Стайгер, исполнитель роли Наполеона, на приеме в Голливуде публично благодарил Сергея Бондарчука за прекрасную режиссерскую работу, за радость обоюдного творчества, за то, что он, Стайгер, узнал через Бондарчука Россию.

Мы тоже благодарим Сергея Бондарчука за его яркий, добрый талант, за щедрость души, за его высокий, советский патриотизм.

Фото Е. Халдея.